

ПЕРЕХОД ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ В СТЕПЯХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ИННОВАЦИИ

© 2014

Н.С. Котова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии
энеолита-бронзового века Украины*Институт археологии Национальной Академии Наук Украины, Киев (Украина)*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перехода от позднего неолита к раннему энеолиту в степной зоне Восточной Европы около 5300-5100 лет до н.э. Определяется роль западных связей степного населения, показываются импортные вещи и инновации в культуре, свидетельствующие о контактах с населением Балкан.

Ключевые слова: поздний неолит; энеолит; степи Восточной Европы; культурные контакты; импорт и инновации.

Начало энеолита в степях Восточной Европы было связано с появлением в Поднестровье населения культур Кукутени и Триполья. Оно имело развитое производящее хозяйство и изготавливало первые металлические изделия. Распространение этого населения и начало использования обитателями Северного Причерноморья нового материала – меди – совпало, в определенной степени, с завершением интеграции разнокультурных групп степных неолитических обитателей и формированием на основе их традиций нового культурного образования – Хвалынско-Среднестоговской культурно-исторической области, а также трансформации сохранившихся поздненеолитических культур: Азово-Днепровской, Орловской, Самарской.

Внедрение в жизнь степного населения меди завершилось формированием степного очага металлообработки [1]. Знакомство с первыми металлическими изделиями растянулось на довольно длительное время, которое можно назвать транзитным периодом – переход от позднего неолита к энеолиту. Он охватывает около 200 лет (5300-5100 лет до н.э.) и включает интенсивные контакты с населением балканского региона, уже использовавшим медные изделия. Эти контакты нашли свое отражение в отдельных импортах и имитациях, распространившихся на юге Восточной Европы в памятниках Прикаспийской, Самарской, Орловской Нижнедонской и Азово-Днепровской культур.

Инновации появились и в сохранившихся позднеэнеолитических культурах. Их также можно объяснить влиянием балканских традиций. Одной из них было распространение среди украшений погребальной одежды морских раковин. На востоке они найдены в Съезжинском могильнике Самарской культуры (рис. 2, 6-8) и в Хвалынских могильниках. В последних они идентифицированы как импорт из отдельных регионов, среди которых упомянуто и Средиземноморье [2].

Как имитацию балканских элементов можно рассматривать отдельные виды орнамента, не использовавшиеся в предшествующее время и появившиеся в материалах поздних стоянок Мариупольской культурно-исторической области. Это были ленточные композиции с частью меандров или в виде длинного зигзага, встречающиеся на керамике поздних Самарской, Прикаспийской и Нижнедонской культур (рис. 2, 1-4). В Восточноевропейском неолите ленты были характерны только для первого периода Буго-Днепровской культуры (последняя четверть VII тыс. до н.э.), который древнее указанных переходного периода на 700-800 лет. Единичные сосуды с лентами встречаются также в сурских памятниках, однако здесь они очень узкие и образуют угловые композиции, а не округлые, как в памятниках Мариупольской области. Последние очень близки сложной орнаментации на керамике третьего периода культуры Хаманджия на черноморском побережье Болгарии и Румынии [3: Abb.117, 118].

Западные корни позднеэнеолитической ленточной орнаментации хорошо соотносятся с новыми формами сосудов, так же ранее неизвестными в восточноевропейских неолитических культурах, но появившихся на

протяжении транзитного периода. Чаша с двумя выступами на венчике из Съезжинского могильника находит аналогии на Балканах, в том числе в керамике третьего периода Хаманджии [3: Abb.116, 6].

Интересный культурный комплекс формируется в переходный период в степном Поволжье. Он представлен материалами Орловской культуры из слоя 2А стоянки Варфоломеевка в Саратовской области [4]. Этот комплекс включает медную пластину и отдельные атипичные формы сосудов: крышку (рис. 3, 1), миски с ребром в верхней части (рис. 3, 2, 3), миску или крышку с напленным валиком (рис. 3, 4). Крышки не использовались неолитическим и энеолитическим населением, жившим восточнее р.Днепр, но были широко распространены среди балкано-карпатских нео-энеолитических культур. Трипольская культура была наиболее восточной группой этого населения, которая изготавливала данный вид изделий. Миски также единичны в восточноевропейском неолите и пока не известны миски с ребром, тогда как в нескольких балканских культурах конца V - начала IV тыс. до н.э. они широко использовались, включая третий период Хаманджии [3, Abb.116, 10]. Миска с валиком выглядит как их имитация [3, Abb.114].

В слое 2А также были найдены морские раковины (*Pectunculus* и *Dentalium*) и медная пластина (рис. 3, 5-8).

Этот слой на стоянке Варфоломеевка был перекрыт слоем Прикаспийской культуры, датирующимся около 5000-4900 лет до н.э. [5, с. 80].

Интересно, что древнейшие морские раковины в настоящее время известны из погребений 82, 86, 90-96 Мариупольского могильника [6]. К сожалению, их вид не был уточнен специалистом. Эти захоронения относятся к концу первого периода Нижнедонской культуры и датируются около 5600 лет до н.э. [7]. Морские раковины встречаются многочисленными в погребения второго периода этого могильника и культуры (5600-5300 лет до н.э.). К этому же времени относится и находка горного хрусталя в погребении 104 Мариупольского могильника.

Таким образом, отдельные формы (миски с ребром, чаша с выступами на венчике) и элементы орнамента (ленточный и валиковый орнамент) Нижнедонской, Прикаспийской, Самарской и Орловской культур выглядят как имитации балканской керамики. Они могли появиться на юге Восточной Европы вместе с импортами из западного региона (морские раковины, медная пластина) около 5300-5000 лет до н.э. в результате контактов степного населения, вероятнее всего, с населением третьего периода Хаманджии.

Эти контакты создали базу для сложения Среднестоговской и Хвалынской раннеэнеолитических культур с их радикальным изменением погребального обряда и формированием первых очагов металлообработки. Формирование Среднестоговской культуры было связано с аридизацией климата, наступившей около 5350 лет до н.э. Она ухудшила условия обитания на юге степной зоны и вызвала хозяйственный кризис в среде местного позднеэнеолитического населения.

В междуречье Дона и Кальмиуса разрушение традиционного быта нижнедонского и сурского населения,

миграция части степных обитателей в северные районы степи и адаптация оставшихся носителей обеих культур к изменившимся природно-климатическим условиям, послужили толчком к формированию на основе их традиций новой Среднестоговской культуры около 5300 лет до н.э. Этому способствовало длительное сосуществование сурского и нижнедонского населения, а также их контакты на протяжении предшествующего времени.

В памятниках первого периода Среднестоговской культуры (5250-4800 лет до н.э.) керамика наиболее ярко продолжает сурские традиции (острое дно, невысокое, иногда желобчатое горло, отогнутые наружу плавно профилированные горшки, накольчатый и прочерченно-накольчатый орнамент), в то время как набор орудий труда (шлифованные и двусторонне оббитые топоры, орудия на больших пластинах) и вооружения (двусторонне обработанные наконечники) вместе с украшениями (клыки кабана с отверстиями, пластины из клыка кабана, морские раковины с отверстиями, перламутровые и костяные бусины, подвески из зубов оленя) повторяет комплекс Нижнедонской культуры.

Погребальный обряд наиболее ранних среднестоговских памятников восточного варианта (Мариупольского, Старонижестеблиевского Каратаевского могильников) также по своей широтной ориентации умерших, использованию трупосожжений наряду с труположениями, близок Нижнедонской культуре.

Подобная генетическая связь определенных блоков среднестоговских традиций с традициями предшествующих культур позволяет предположить, что основу восточного варианта новой культуры составило население Нижнедонской культуры, сохранившее набор орудий труда, украшений и основу погребального ритуала. Изготовление керамики традиционно считают женским занятием, поэтому сохранение в среднестоговской посуде сурских традиций позволяет предположить включение именно сурских женщин в состав нижнедонских общин в момент формирования Среднестоговской культуры.

Инновацией в Среднестоговской культуре является распространение первых металлических изделий, скорченной позы захоронениях, сменившей типичное для степного неолита вытянутое на спине положение костяков, а также широкое использование камня в погребальных сооружениях. И.Манзура предположил, что смена позы захоронения связана с тем, что носители формирующейся культуры могли противопоставлять себя в какой-либо форме старым канонам [8]. При этом скорченную позу погребенных они могли заимствовать у населения Балкано-Дунайского региона [9]. Можно также добавить, что погребальный ритуал относится к религиозной сфере и его изменение отражает изменения в культах. В древности с культурами были тесно связаны также металлургия и металлообработка. Вероятно, внедрение новых технологий в повседневную жизнь затронуло и культовую сферу, изменения в которой, в свою очередь, повлекли распространение нового погребального обряда.

Время формирования Среднестоговской культуры было синхронно с существованием памятников Хаманджии, и именно для них были типичны скорченный обряд захоронения умерших и использование камня в погребальных сооружениях [3, с. 35–52].

В настоящее время известен только одна находка из памятников первого периода Среднестоговской культуры, которую можно рассматривать как импорт. Это маленькие медные бусины из погребения 24 в Мариупольском могильнике (рис. 4, 20). Однако черты западного влияния прослеживаются в керамике. Так, горшок весьма специфичной формы был найден в четвертом слое поселения Раздорское 1 на Нижнем Дону (рис. 4, 1). Ранее я сравнивала его с кувшином из Бернашевки (Триполье А) [10, рис. 125, 8], однако, довольно близкие параллели существуют также и среди керамики третьего периода Хаманджии из могильника Дуранкулак [3, Abb.117, 1].

Если в междуречье Дона и Кальмиуса во время переходного периода сформировалась новая культура, то в западном Приазовье и степном Поднепровье продолжало свое существование азово-днепровское население. Однако именно аридизация климата около 5350 лет до н.э. и связанный с ним хозяйственный кризис, а также контакты с носителями Среднестоговской культуры и балканским населением обусловили значительные культурные изменения Азово-Днепровской культуры и формирование традиций ее второго периода (около 5300-4800 лет до н.э.).

Главные изменения произошли в керамике и погребальном обряде. На смену гребенчатой орнаментации пришли наколы, первую очередь, подтреугольной формы и прочерченные линии. В качестве примеси стал использоваться, преимущественно, песок вместо песка в сочетании с ратительными волокнами. Погребения в индивидуальных ямах, расположенные в виде ряда сменились захоронениями в больших ямах, использовавшихся на протяжении длительного времени для подзахоронений и содержащих от трех до 40 скелетов: Никольский, Ясиноватский 1 (большая яма Б), Лысая Гора, Каиры [7]. Кроме вытянутых костяков известны единичные слабо скорченные погребения. Распространились новые виды украшений: пластины из клыков кабана, бусины из сердолика, золотые и медные подвески.

Большинство новых украшений были импортами, появившимися в степном Поднепровье в результате обмена с балканским населением, и наиболее многочисленны они в Никольском могильнике (5100-4800 до н.э.). Это один из крупнейших неолитических могильников, включавший 137 скелетов из 11 больших ям. Импортные предметы представлены бусиной из сердолика, золотой кольцевидной подвеской и маленькими медными бусинами, а также кристаллом горного хрусталя (рис. 5, 2-5). Каменные шлифованные топоры также можно расценивать как импорт (рис. 5, 8, 9). Такие топоры не использовались на протяжении первого периода Азово-Днепровской культуры, а топоры с отверстием не были типичны для неолита Восточной Европы в целом. Все эти артефакты имеют аналогии в культуре Хаманджии. Их появление в результате контактов носителями именно этой культуры подтверждается и импортным сосудом с прочерченным и накольчатым орнаментом (рис. 5, 1; 6, 1), который имеет параллели только в керамике третьего периода Хаманджии из могильника Дуранкулак [3, Abb.117]. Именно для этой керамики типичны сложные орнаментальные композиции с несколькими вертикальными зонами, а также орнаментированное дно.

Две асимметричные трапеции из Никольского могильника (рис. 5, 6, 7) также имеют параллели в материалах первого периода Азово-Днепровской культуры, где были распространены симметричные средневисокие и высокие трапеции, близкие по форме изделиям других неолитических культур юга Восточной Европы. Однако именно асимметричные трапеции использовались населением третьего периода Хаманджии [11, Fig.15, 18-20].

В отличие от Среднестоговской культуры, где произошло радикальное изменение в погребальном обряде, азово-днепровское население сохранило вытянутое положение погребенных, однако, стало использовать ямы с подбоями и каменные закладки.

Также фиксируются контакты между населением первого периода Среднестоговской культуры и поздним азово-днепровским населением. Как среднестоговское влияние можно расценивать единичные скорченные скелеты, лежавшие вместе с вытянутыми костяками в ямах Никольского могильника, пластины из клыка кабана, идентичные украшениям из погребения 24 Мариупольского могильника, двустороннеобработанные кремневые наконечники [7, Рис.70: 12, 16, 19, 22, 25].

Импортные находки известны и из могильника Лысая Гора (4950-4800 лет до н.э.): браслет из раковины *Spondylus* и сосуд (рис. 5, 10, 11). Последний имеет аналогии только

среди культур Балкано-Карпатского региона, включая третий период Хаманджии [3, Abb.115, 45; 118, 11]. Общими чертами является низкое расположение ребра на максимальном диаметре тулова, широкое устье и вогнутая придонная часть тулова. Маленькие пастовые бусины также были импортными (рис. 6, 2) и не известны среди восточноевропейских неолитических культур.

Интересно, что сосуды близкой формы присутствуют и в материалах второго периода Буго-Днестровской культуры. Например, на стоянке Гард 4, расположенной на севере степного Побужья, в комплексе керамики с чертами влияния периода 16 Азово-Днепровской культуры (воротнички, косо срезанные внутрь венчики) [12, Рис.54], найден такой горшок (рисунок 7, 1). Часть позднейших памятников Буго-Днестровской культуры содержит материалы с чертами влияния традиций Триполья А типа Сабатиновки 2 (Прекукутень III/2) [12, с.37-39]. До публикации этих материалов конец Буго-Днестровской культуры я датировала около 5300 лет до н.э. [7], однако, учитывая время существования памятников типа Сабатиновки 2 [13], завершающий этап Буго-Днестровской культуры следует датировать около 5100-4850 лет до н.э. Это было время функционирования позднейших азово-днепровских могильников Никольского и Лысогорского. Однако, конкретная стоянка Гард 4 с подбиконическим горшком, видимо, синхронная концу периода 16 Азово-Днепровской культуры и существовала около 5300 лет до н.э., отражая лишь начало контактов с балканским населением, благодаря которым распространились подобные типы сосудов и асимметричные трапеции, также присутствующие в ее комплексе (рис. 7).

Новые сложные композиции из лент тоже появились на керамике второго периода Азово-Днепровской культуры, и немногочисленные сосуды, украшенные ими, существовали параллельно с накольчатой и прочерченной керамикой. Ленты украшают горшки с хорошо лощенной внешней поверхностью (рис. 8, 3, 4). Как влияние культуры Хаманджии можно расценивать также вертикальные элементы орнаментальных композиций и концентрические круги (рис. 8, 1, 2)

В балканских культурах также фиксируются отдельные степные элементы. Так, типичным степным украшением были костяные и перламутровые пластины с отверстиями и подвески из зубов оленя. Они найдены на поселениях Бернашевка (Триполье А - Прекукутень II/1), Сабатиновка 2 (Триполье А - Прекукутень III/2) and Лука-Врублевская (Триполье А - Кукутень А1-2) (рис. 9, 1-5). Эти украшения находят аналогии на стоянках первого периода Среднеднепровской культуры: в четвертом слое Раздорской 1 (рис. 4, 2, 3) и Раздольном [10, Рис.33, 9]. Близкие перламутровые пластины есть также в Карбунском кладе (Триполье А - Прекукутень III/3).

Чаша с типичным ранним среднеднепровским прочерченным паркетным орнаментом происходит из Сабатиновки 2 (рис. 9, 6). Горшок с воротничком и гребенчатым орнаментом с поселения Лука-Врублевская является имитацией среднеднепровской керамики первого периода (рис. 9, 7).

Такие же типы пластин найдены в погребениях третьего периода Хаманджии в могильнике Дуранкулак вместе с подвесками из зубов оленя. Интересно, что носители этой культуры только в начале контактов со степным населением клали в захоронения пластины из клыка кабана, позднее, на протяжении четвертого периода, такие пластины делались из местного сырья - раковин *Spondylus*. Судя по материалам Дуранкулака, подвески из зубов оленя тоже исчезли в четвертом пе-

риоде. Можно предположить, что эти подвески были импортом из степной зоны, где они широко использовались на протяжении VII-V тыс. до н.э. Это было связано с охотой на благородного оленя в лесах, спускавшихся по долинам Днепра, Северского Донца и Дона вплоть до устья этих рек. Вероятно, эти животные были не типичны для Добруджи - степного региона вдоль берега Черного моря и места обитания носителей культуры Хаманджии.

Таким образом, переход от неолита к энеолиту в восточноевропейских степях был связан с интенсивными контактами населения Азово-Днепровской, Нижнедонской, Прикаспийской, Самарской, Орловской и Среднеднепровской культур с балканским населением, в первую очередь, носителями культуры Хаманджии. Результатом этих контактов был обмен: медные и золотые изделия, украшения из сердолика, морские раковины, балканские сосуды появились в памятниках наиболее западной из степных культур - Азово-Днепровской культуры. Отдельные украшения и единичная посуда, имитирующая западные формы распространилась и Поволжье. Степные украшения (пластины из кости и перламутра, подвески из зубов оленя) стали сопровождать погребения культуры Хаманджии. Влияние последней фиксируется в погребальном обряде степного населения и проявляется в распространении традиции использования камня в виде закладок и каменных ящиков, ям с подбоями. Наиболее ярко это влияние проявилось в Среднеднепровской и Хвалынской культурах, где распространились скорченные захоронения. Это было вызвано с формированием местных центров металлообработки и адаптацией новых, связанных с этим, культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рындина Н.В. Древнейшее металлообрабатывающее производство Восточной Европы. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 287 с.
2. Попов С.В. Описание раковинного материала из могильника Хвалынк III// Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Самара: СРОО ИЭКА «Поволжье», 2010. С. 379-385.
3. Todorova H. Die Sepulkralkeramik aus den Gräben von Durankulak// Durankulak. Teil II. Sofia, 2002. С. 81-116.
4. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: СГУ, 2004. 199 с.
5. Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов: «Научная книга», 2012. 212 с.
6. Макаренко М.О. Маріупольський могильник. Київ: Всеукраїнська Академія наук, 1933. 152 с.
7. Котова Н.С. Неолитизация Украины. Киев: Шлях, 2002. 268 с.
8. Манзура И.В. Археология основного мифа// Стратум: Структуры и катастрофы. СПб., 1997. С. 26-45.
9. Манзура И.В. Владеющие скипетрами// Stratum plus, 2000. Вып. 2. С. 237-295.
10. Котова Н.С. Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазов'я. Луганск : Восточноукраїнський університет, 2006. 327 с.
11. Sirakov N. Flint artifacts in prehistoric grave-good assemblages from the Durankulak necropolis// Durankulak. Teil I. Sofia, 2002. С. 213-246.
12. Товкайло М. Неоліт степового Побужжя// Кам'яна доба України. Вип. 6, 2005. 160 с.
13. Відейко М.Ю. Нова хронологія Кукутені-Трипілья// Трипільська цивілізація у спадщині України. Київ: Просвіта, 2004. С. 106-117.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

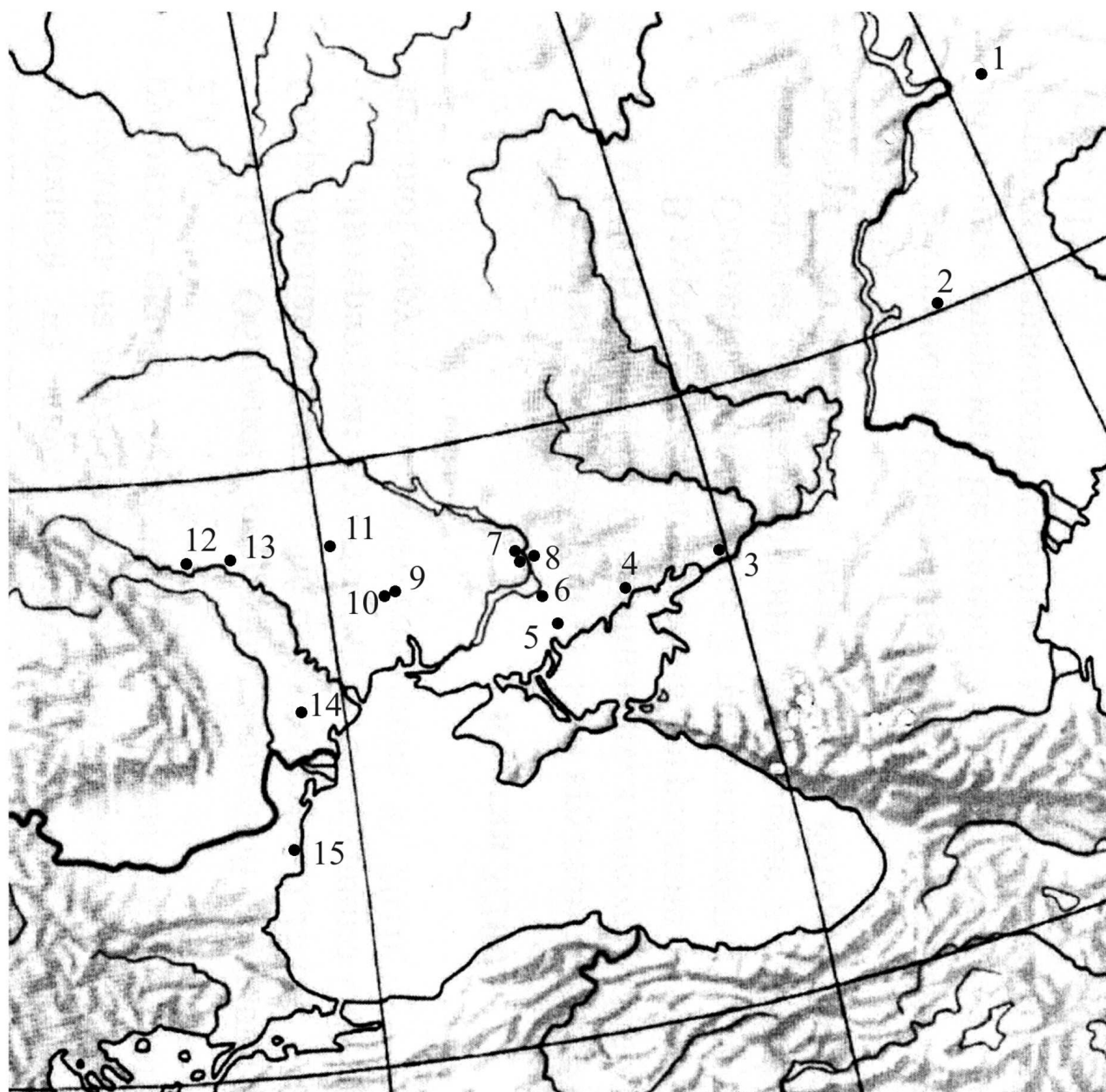

Рис.1. Карта памятников: 1 - Съезжее; 2 - Варфоломеевка; 3 - Раздорское I; 4 - Мариупольский могильник; 5 - Семеновка I; 6 - Лысая Гора; 7 - Никольский могильник; 8 - право- и левобережная Вовнигские стоянки; 9 - Пугач; 10 - Гард; 11 - Сабатиновка 2; 12 - Лука-Врублевецкая; 13 - Бернашевска; 14 - Кайнары; 15 - Дуранку-лак

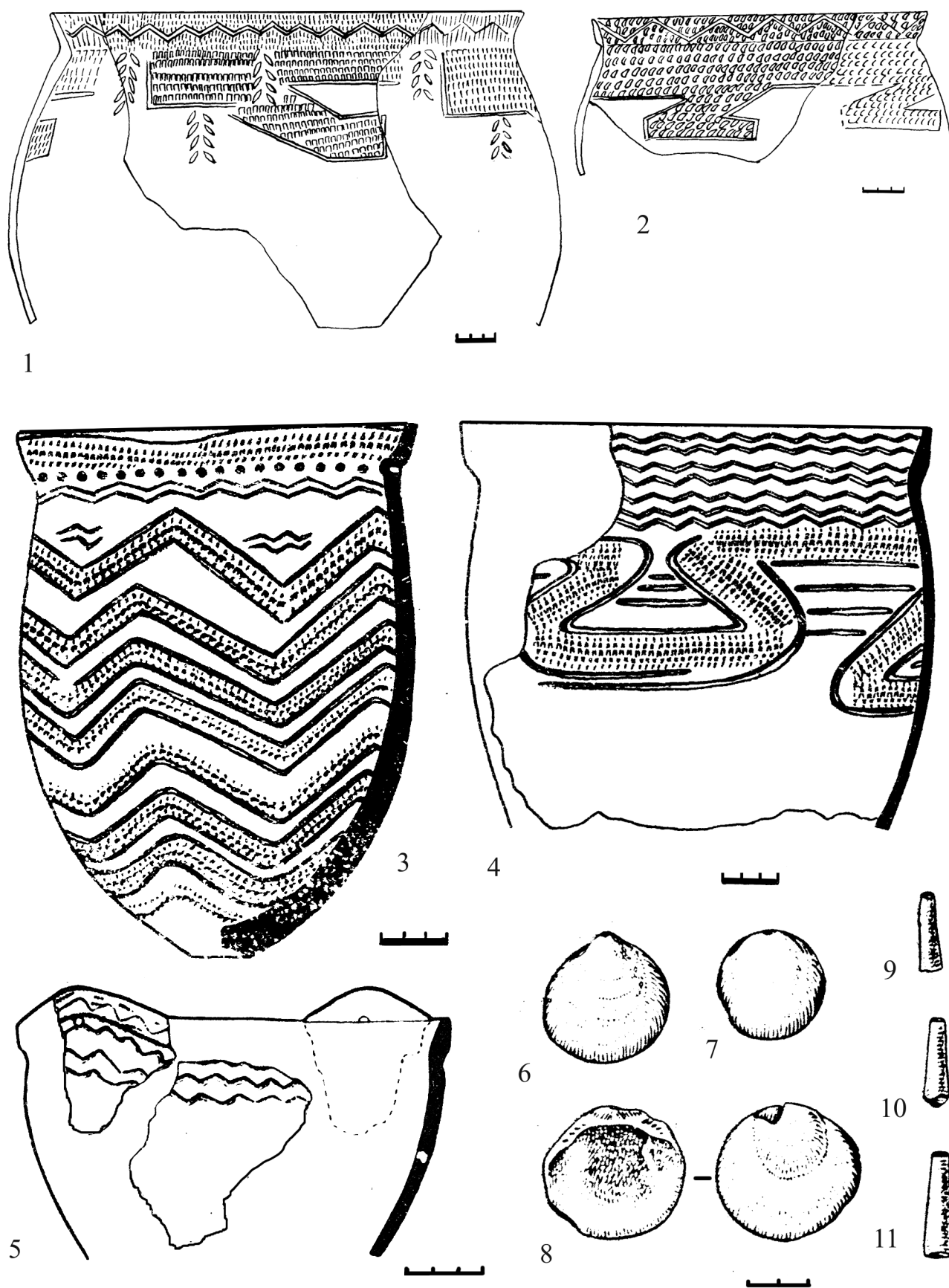

Рис.2. Материалы Нижнедонской и Самарской культур: 1, 2 - Раздорское 1 (по Кияшко, 1994); 3 - 11 - Сьезжее (по Васильеву, 1981). 6 - 11 - раковины

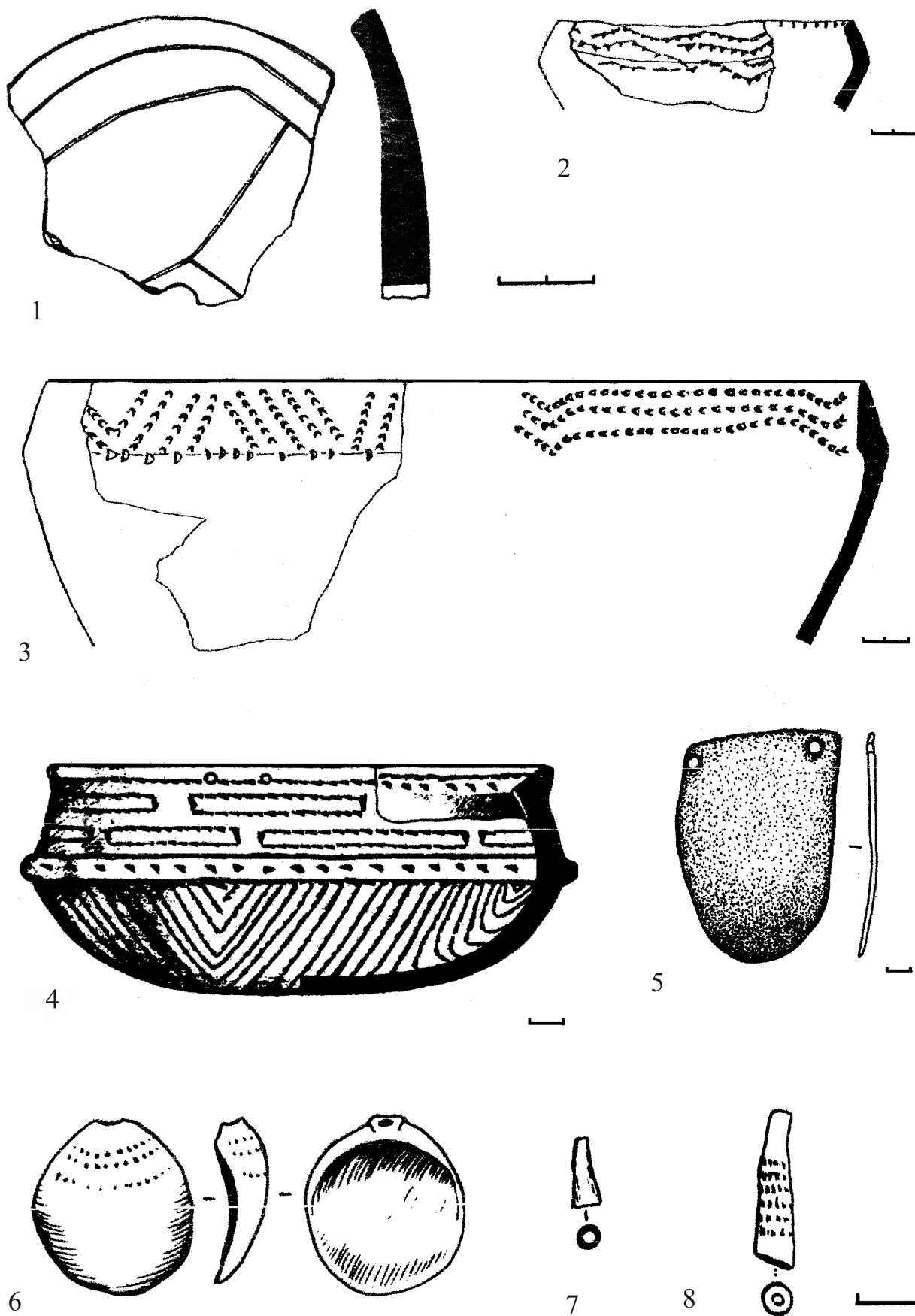

Рис.3. Материалы Орловской культуры со стоянки Варфоломеевка (по Юдину, 2004). 3 - медь;
 6 - 8 - раковина

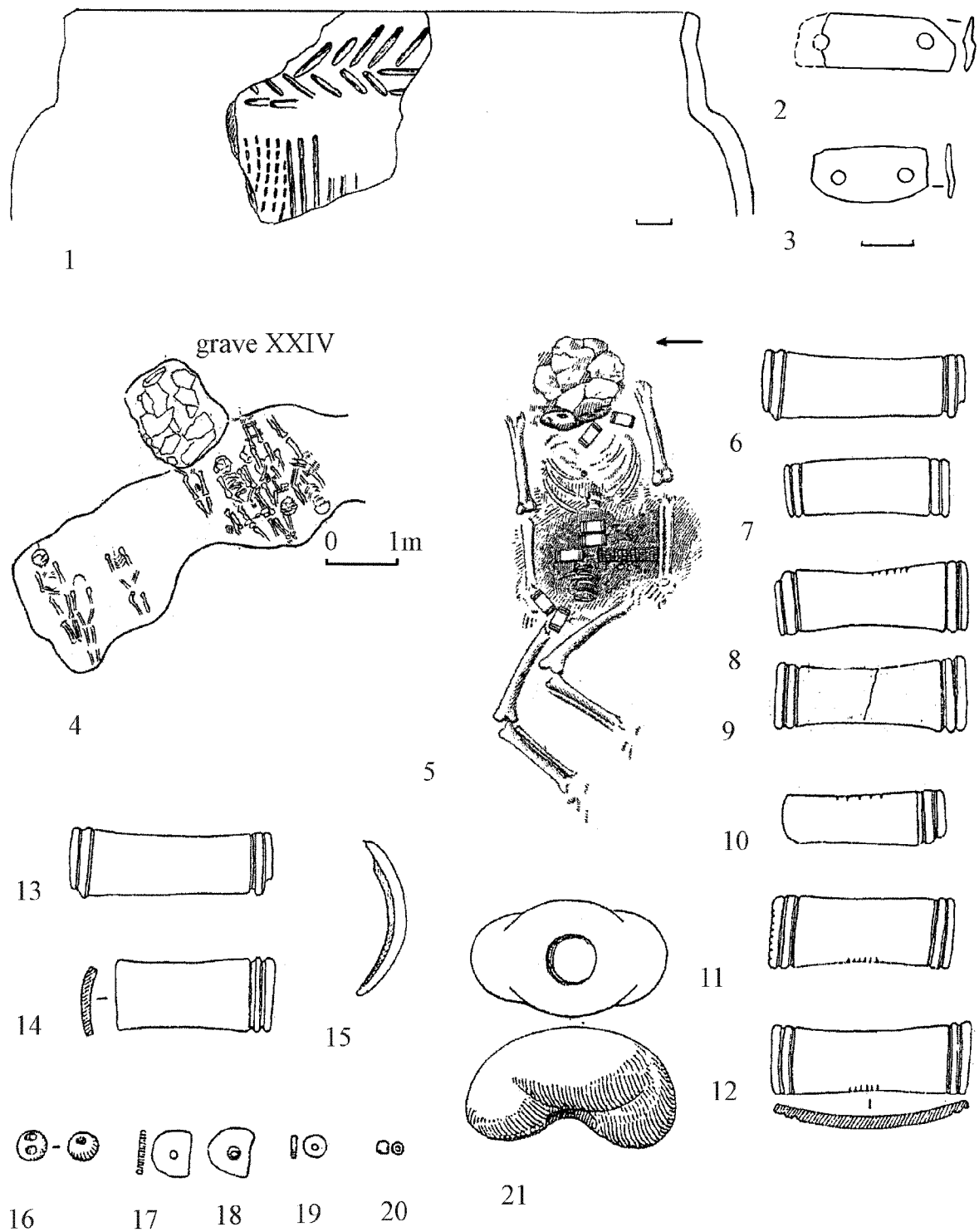

Рис.4. Материалы ранней Среднестоговской культуры: 1 - 3 - четвертый слой Раздорской 1 (2, 3 - по Кияшко, 1994); 4 - 21 - погребение XXIV Мариупольского могильника (по Макаренко, 1933). 2, 3, 6 - 16 - кости и зубы; 17 - 19 - перламутр; 20 - медь; 21 - камень

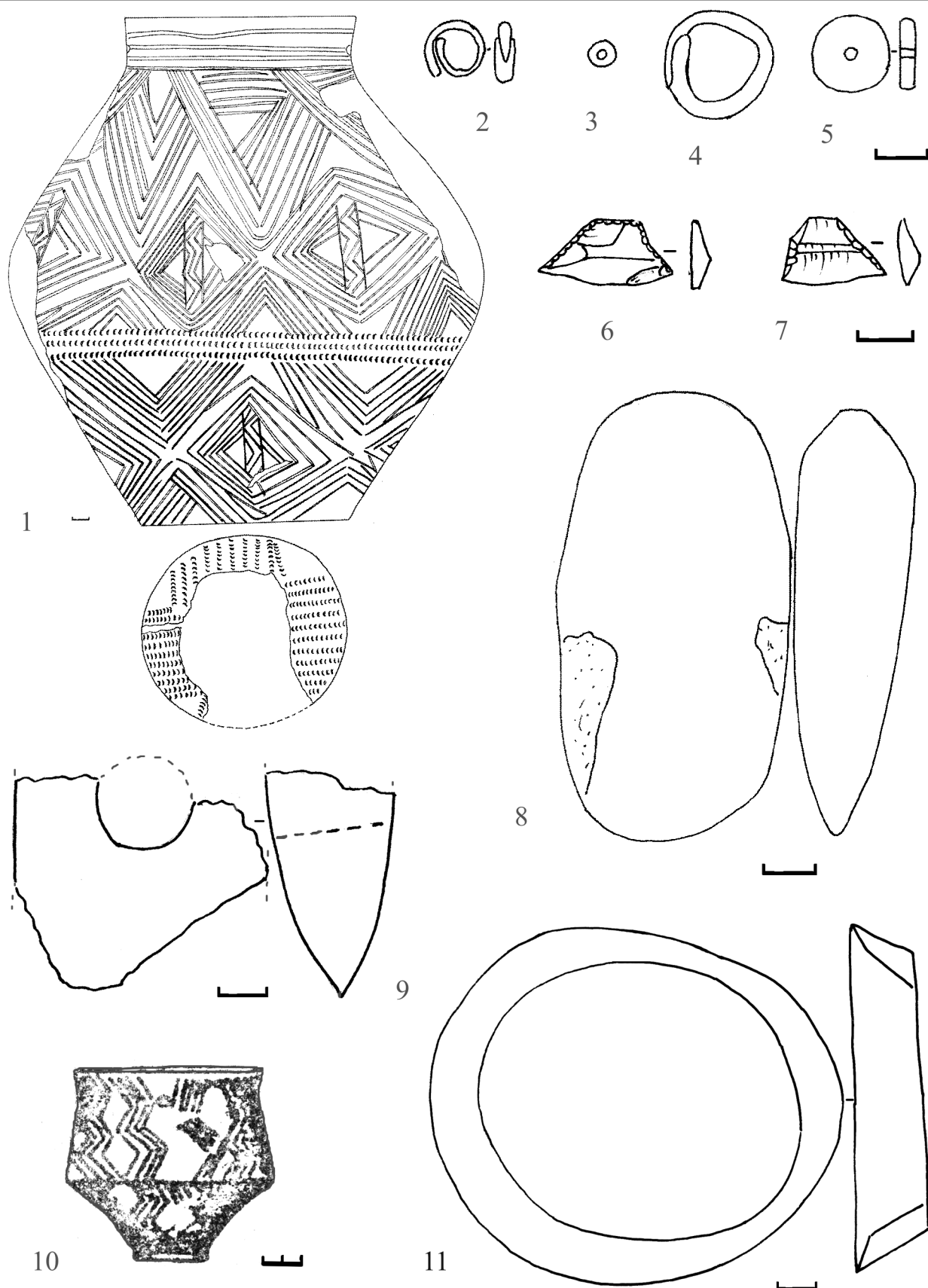

Рис.5. Материалы поздней Азово-Днепровской культуры: 1 - 9 – Никольский могильник; 10 - 11 – могильник Лысая Гора. 2 - золото; 3, 4 - медь; 5 - сердолик; 8, 9 - камень; 11 - Spondylus. 10 - по Телегину, 1991

Рис.6. Импорт из Азово-Днепровских могильников: 1 - Никольский; 2 - Лысая Гора

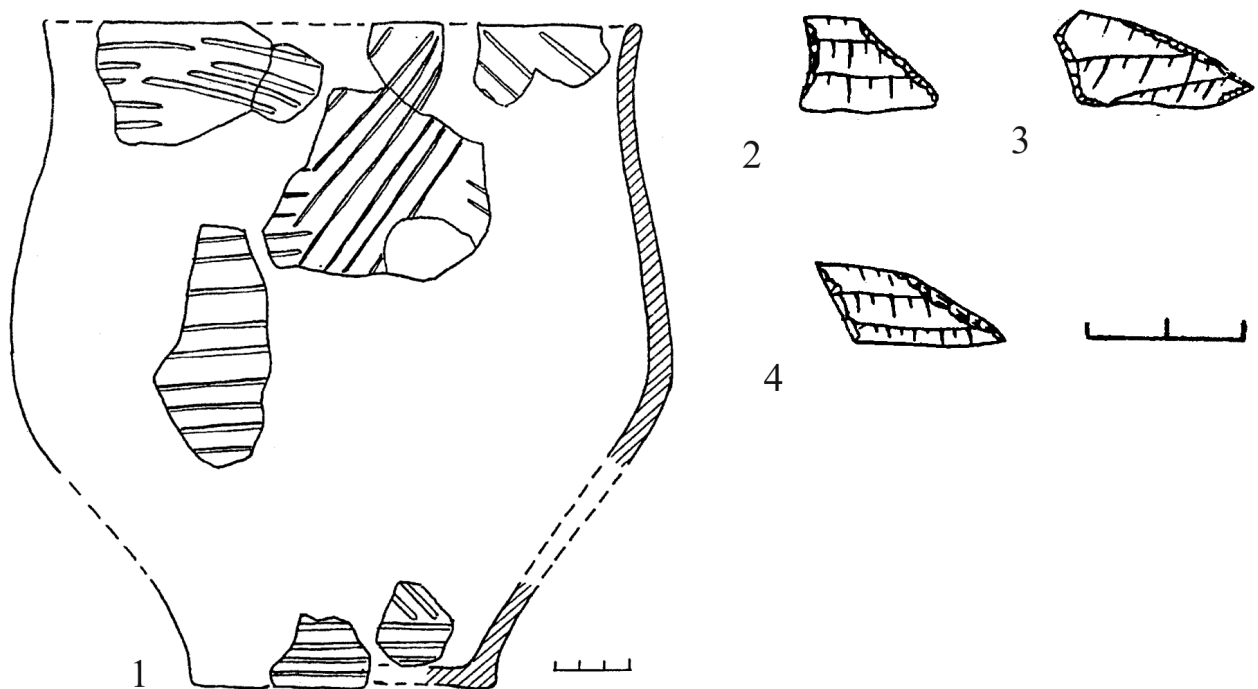

Рис.7. Материалы поздней Буго-Днепровской культуры со стоянки Гард 4 (по Товкайло 2005)

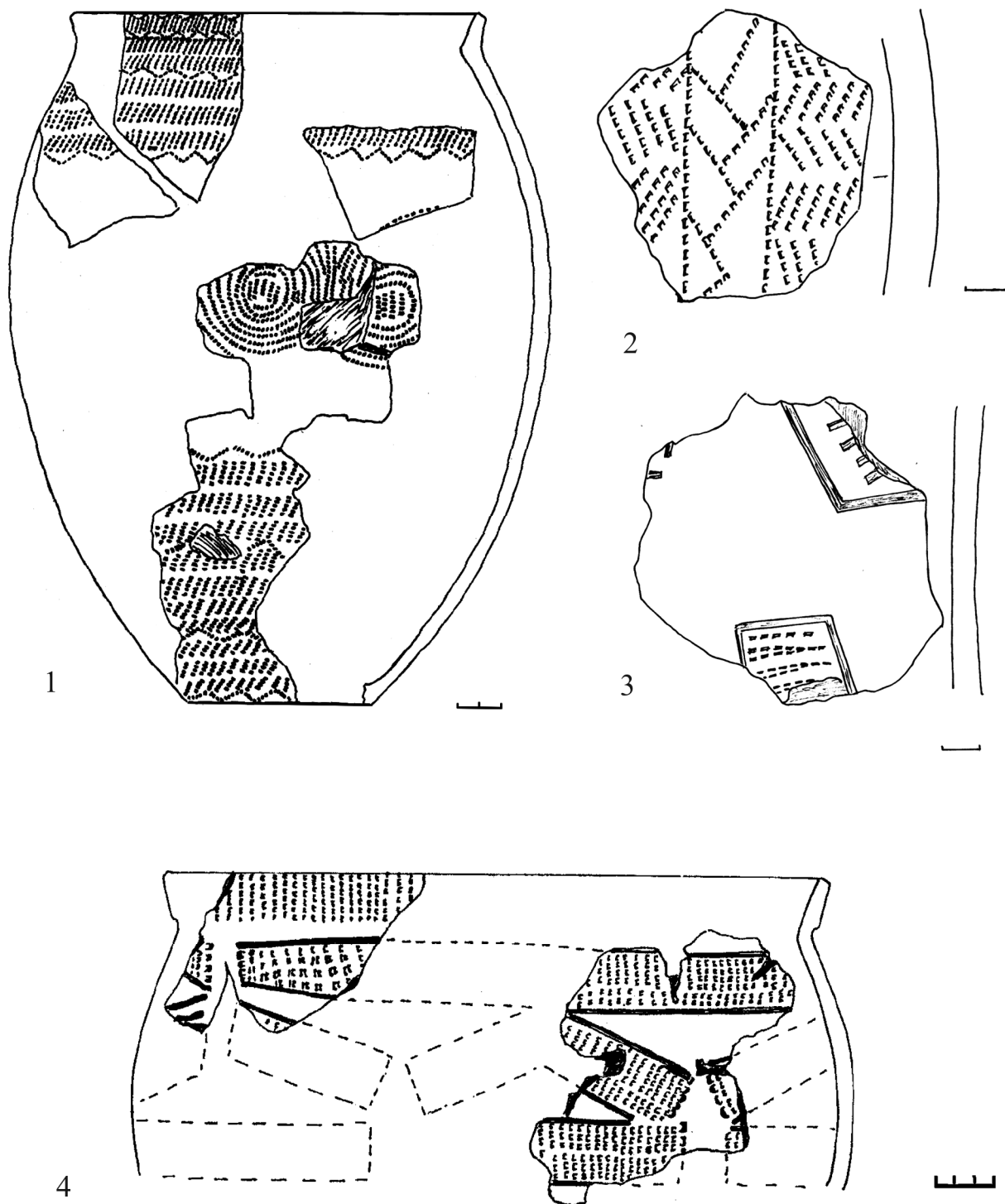

Рис.8. Керамика Азово-Днепровской культуры: 1 - 2 - Каменная Могила 2; 2 – Вовнигская левобережная стоян-ка; 3 - Вовнигская правобережная стоянка; 4 – Семеновка 1

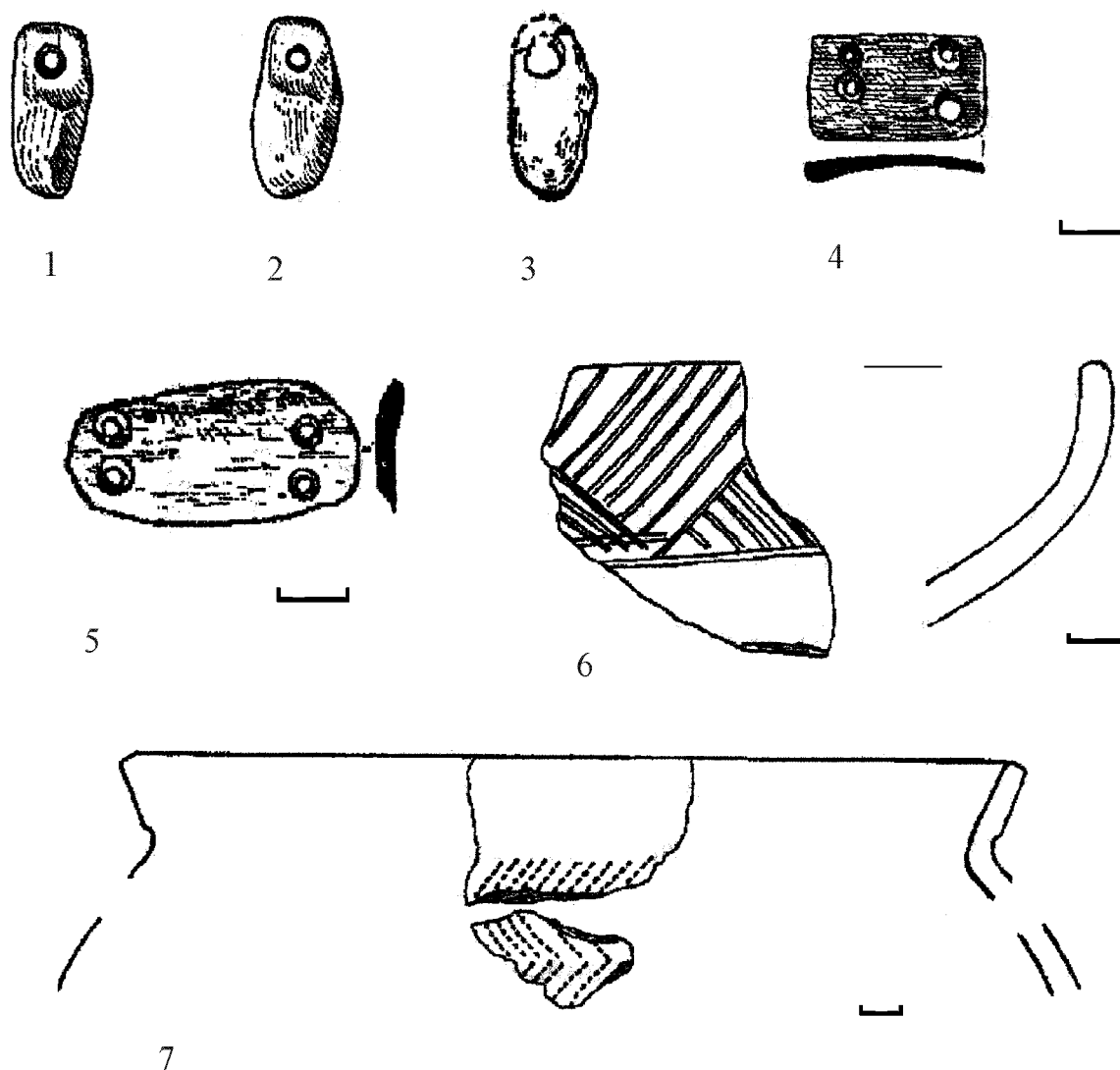

Рис.9. Материалы поселений раннего Триполья: 1, 2, 6 - Сабатиновка 2; 3 - 5, 7 - Лука Врублевская

TRANSITION FROM THE NEOLITHIC TO THE ENEOLITHIC IN THE STEPPE OF EASTERN EUROPE AND INNOVATIONS THERETO RELATED

© 2014

N.S. Kotova, Doctor of Historical Sciences, senior researcher of Department of Eneolithic-Bronze Age
Archaeology, Institute of Archaeology
National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev (Ukraine)

Abstract. This article displays the features of the transition from the Late Neolithic to the Early Eneolithic in the steppes of Eastern Europe in 5300-5100 B.C. It dwells upon the role of relations between the populations of the steppe and Balkan, highlights foreign items and innovations bearing the evidence of the contacts above mentioned.

Keywords: Late Neolithic; Eneolithic; steppes of Eastern Europe; cultural contacts; import and innovations.